

**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАРТИН МИРА
И ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЫ**

Наша жизнь устроена таким образом, что нам постоянно приходится открывать для себя новое. Современный уровень развития и накопления знаний и информации подтверждает еще одну истину – иногда важнее не столько открыть что-то новое, как не забыть те выводы, которые были сделаны ранее. Все познание направлено на открытие причинно – следственных связей, поиск истины и сохранение знания (и это еще не весь спектр задач, которые перед нами стоят). При этом с нами всегда незримо присутствует тень вечных спутников человеческого сознания – иллюзии, ошибки и тщеславия. Как никогда остро встала перед образованием (в том числе и в высшей школе) проблема сохранения культуры чтения, культуры ведения диалога. Приобретают значение вопросы поддержания понимания ценности общечеловеческого интеллектуального и духовного опыта, в качестве одного из исходных положений мы берем утверждение В.Н. Лекторского – «...философия – это осмысление предельных вопросов человеческого бытия в мире. Но, как известно, смыслы жизни и познания могут задаваться и другими способами»¹

Время существования монорелигиозных и мононациональных государств на данный момент давно прошло. В силу развития коммуникаций, технологий и общей (правда, не единственной) тенденции к глобализации привело нас к пониманию множественности существования, как систем мировоззрения, так и соответственно разных форм картин мира. Простой призыв к толерантности без учета специфики каждой культурной группы в отдельности – опасное заблуждение. Также мы считаем тревожной ситуацией в нынешнее время, время начала пренебрежительного отношения к знанию и к системе просвещения как таковой, так как декларируя культ восстановления ценностей особенно религиозных, зачастую забывают, что они не есть всё духовное наследие, а всего лишь его часть, пусть и историческая. Религиозные ценности отображают яркое и самобытное, но в то же время специфичное и особенное мировоззрение, которое в силу своей догматичности, как правило, не пересекается (особенно для взаимного действия) с другими религиозными картинами мира.

Часто при решении вопросов, связанных с рассмотрением экологической картины мира, ее содержания и перспектив поднимается вопрос, а является ли бережное отношение к природе и работа на будущее ее и в ней, характер-

---

¹ Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы круглого стола) // Вопросы философии, № 2, 2009, 56-96 с., С.56.

ной чертой для того же христианства или мусульманства, буддизма и т.п. Есть авторы, доказывающие наличие экологической компоненты в христианстве (например, М.В. Фоменко)¹, а также гораздо более значительное число исследователей, которые убедительно показывают именно те моменты, при которых нынешняя экологическая напряженность является результатом длительной работы общечеловеческой мысли, общественного сознания, которое значительное время руководствовалось идеями и моделями соответствующего религиозного мировоззрения. Преломляясь в соответствующей картине мира, мы разрабатываем технические и производственные, поведенческие и образовательные модели поведения и реагирования с природой и в природе. Вероятно, нельзя полностью отрицать наличие «экологического» в религиозном мировоззрении, но сложно согласиться с высококачественным отношением к задачам человека по отношению к природе и будущему абсолютно у всех адептов той или иной религии именно в силу разной глубины понимания смысла и целей религии, принятия или отторжения самого будущего как такового. Хотя заслуживает внимание замечание М.В. Фоменко, что «в свете эсхатологической экологии забота о природной среде связана с тем, что природа – не только святость, но и обещание, которое мы должны почитать... уничтожить природу, значит лишить нас всего того, что нам обещано»². Увы, мы чаще наблюдаем последствия реализации мировоззрения, в котором так усердно личность подготавливается к идеальному (и, кстати, персональному) потустороннему «светлому», что все, что окружает ее в этой, материальной, а следовательно и земной действительности является неполноценным, греховным, а следовательно незаслуживающим бережного и охраняющего отношения. Либо выводится идея тотального невмешательства в природное, при котором там, где мы в силах уже предотвратить летальный исход или гибель как одной конкретной жизни, так и многих запрещается любое вмешательство человека.

Как для верующих, так и для атеистов опасной является иллюзия, что в природном сообществе, в современной биосфере «все само собой решится к лучшему». Последствия техногенного вмешательства неопределенны. Это всегда моделирование со многим числом неизвестных. Мы придерживаемся концепции, в соответствии с которой проявлением нашей уникальности (как и уникальности, абсолютно каждого вида или элемента природной среды) является именно разнообразие всего живого. Разнообразие предполагает разнообразие всей природной среды, всех мест обитания с соответствующими лимитами

---

¹ Фоменко М.В. Экологическое содержание современного христианства. // Культурологічний вісник. Науково – теоретичний щорічник нижньої Наддніпряниці. Вип. 17. – Запоріжжя, Просвіта, с. 167-174

² Фоменко М.В. Экологическое содержание современного христианства. // Культурологічний вісник. Науково – теоретичний щорічник нижньої Наддніпряниці. Вип. 17. – Запоріжжя, Просвіта, С.173.

тирующими факторами, нарушение которых неизбежно приводит к подвижке (как глобальной, так и локальной) во всех уровнях биосферы.

Нынешний уровень наших знаний относительно процессов, происходящих в мире, все так же во многом является схематичным и неопределенным до конца. Эйфория от успехов научных открытий прошла, и перед учеными встала необходимость разработки и реализации программ, которые будут поддерживать концепцию равновесного, постоянного развития связи природа – техника – человеческое сообщество. Хотя, вероятно это только временное понимание и озвучивание концепции, которая требует доработки

Заметим, что анализ экологического мировоззрения и его реализации как на уровне каждого отдельного гражданина, так и на уровне отдельного государства или межгосударственном уровнях является давно разрабатываемым вопросом, примером чего может служить работа Н.П.Гладкого «Трансформация смысложизненных ориентиров в условиях современной экологической ситуации в Украине» (акцентируем внимание для тех, кто детально заинтересуется данной работой, в украинском языке ряд имен не совпадает с их русским эквивалентом, результатом чего являются сложности при цитировании и опечатки и досадные неточности, например, Николай – Мыкола; Александр – Олександр и тому подобное, в связи с чем, при цитировании или поиске авторов просьба уточнять подобные нюансы во избежание сложностей). В своем диссертационном исследовании Н.П. Гладкий исследует не только предмет экология, но и фундаментальные основы человеческого бытия. Кризис, по его мнению, есть результат «технического фетишизма»¹.

В контексте исследования вопроса будущего человечества и природы следует понимать, что жизненные ориентиры есть очень нечеткими и неустойчивыми компонентами в построении картины мира. Они при всей своей подобности, т.е. стремлению к «лучшему» и «правильному», могут скорее увести, чем привести к ожидаемой цели. В них присутствует коэффициент искажения, который проявляется из-за субъективности нашего восприятия. Жизненные ориентиры, отображая и реализуя попытки построения картины мира, зависимы от внешних социальных, политических и экономических факторов. Тем не менее, жизненные ориентиры и картина мира, сформированная у индивида взаимосвязаны определенным образом между собой, но именно картина мира является смыслопорождающей для дальнейших поступков индивида В.Н.Лекторский акцентирует, что смыслы жизни и познания могут задаваться и другими способами, среди которых он перечисляет и религию, и литературу. Ценным замечанием, которое является толчком для зрелого размышления и анализа взаимодействия философии с литературой для их формирования кар-

---

¹ Гладкий М.П. Трансформація смисложиттєвих орієнтирів за умов сучасної екологічної ситуації в Україні: автореф. дис. канд. філос. наук, спец. 09.00.09 «філософія науки». – Київ. 2002 р., 16с.

тины мира с последующей стратегией жизненных ориентиров индивида в контексте экологической парадигмы может служить следующая идея: «Жизненные смыслы может предлагать литература. Она обладает перед философией тем преимуществом, что являясь уникальным способом приобщения к чужому опыту на основе воображения и вчувствования, эмпатии... с философией дело обстоит гораздо сложнее...»¹ Когда про природу пишут биологи и экологи, для большинства это приемлемо и понятно, когда про природу читаем в художественной литературе, это ни у кого не вызывает вопросов, но когда про экологию начинают говорить философы, это требует всегда дополнительного пояснения. Именно в силу всего вышесказанного ценно замечание В.Н.Лекторского, поскольку, как он говорил, понимание философских произведений требует большого умственного труда.

А.И. Уткин предупреждал, что для современного мира характерно наличие константы флюидности, поскольку стабильность везде уступает перемена² В процессе трудовой и научно-исследовательской деятельности, общество в какой – то момент подошло к разделению среди ученых на два лагеря – представители одного из которых получили определение технооптимистов (в силу позитивного видения будущего человека и природы через воздействие технического прогресса с соответствующей картиной мира) и технопессимистов (для которых характерно наличие не только осторожных прогнозов относительно будущего, но и его отрицание для природы и человека в целом). А.И.Уткин, ссылаясь на исследования Р.Райта и других ученых, считает, что для технооптимистов в футурологических исследованиях более характерной чертой является исключительная вера в правильность и верность стратегий будущего в концепциях глобализационного развития человечества³. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что понимание феномена природы и феномена человека (с учетом его познавательных и творческих способностей, в том числе и в конструировании технической среды) тесно переплетены между собой и отображают эволюцию представлений человека относительно себя и окружающей действительности. Все это влияло на создание картины мира. Это естественное развитие знаний и заблуждений человечества. Понимание сути природы и сути человечества, их взаимный симбиоз и отличительность приводит к пониманию разнообразия задач, которые стоят перед экологией, которая теперь должна выполнять не только практические и исследовательские функции, но и на новом уровне решать задачи моделирования стратегий выживания всего живого. В этом контексте становится понятным интерес к натурфилософии, философии природы, философии экологии. Ю.Мелков отмеча-

---

¹Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы круглого стола) // Вопросы философии, № 2, 2009, 56-96 с., С.57.

²Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002, с.512, С.5

³ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002, с.512, С.6-9.

ет, что современная философия природы в ее новой парадигме имеет меньше общих черт с классической натурфилософией. При этом феномен природы за всей своей сложностью не уступает понятию «культура». Если первоначально синонимом природы были «мир», «универсум», «все, что существует», то после дихотомического разделения на природу и культуру, под природой стало пониматься все то, что существует «за» человеком.¹

Следует помнить, что отличительной чертой живого, в том числе и человека (со всеми его характеристиками) всегда стоял примат разнообразия и множественности. Естественно, что при этом порог существования всегда в природе лимитировался специфическими пределами выносливости, которые практически не поддаются коррекции извне, какие бы технологии не вводились. Скорее человек создаст механизм или аппарат, в котором будут сохранены пределы порога чувствительности там, где за пределами аппарата он как вид не будет существовать, себя же перестроить подобным образом мы не можем (к счастью человека на наш взгляд, хотя попытки создать суперчеловека или киборга нет, нет, да и появляются – от научной фантастики и литературы до вполне осязуемых проектов и технологий).

Таким образом, мы вынуждены констатировать тот факт, что и природа, и человечество, и созданная им техносфера развивается в довольно сложной системе – где с одной стороны присутствуют неограниченные возможности для разнообразия, а с другой стороны, строго лимитируются все основные физические возможности. С.Ягодзинский, рассматривая методологический и культурологические аспекты синергетической концепции природы и отмечая такую ее характеристику как открытость системы, отмечает, что «для современной науки характерна дифференциация знания не столько за предметом (как было принято в классической науке), сколько за проблемами. Противоречия современной эпохи, которые носят глобальный характер, экстраполируют теоретическую вероятностную модель природы на жизнь человека, заставляют ее осознавать неразрывную, но шаткую связь с окружающей средой»².

В свое время Барри Коммонер в работе «Замыкающийся круг» сформулировал четыре закона экологии. Они столь широко используются, что к сожалению сами того не желая, цитирующие их начинают вольно использовать. В этой связи мы вынуждены были вернуться собственно к первоисточнику: «Все связано совсем», «Все должно куда-то деваться», «Природа знает лучше», «Ничего не дается даром»³. Эти законы есть блестящее на наш взгляд,

---

¹Філософія природи: Монографія. / А.В. Толстоухов, Ю.В. Мелков, С.М. Ягодзінський та ін. – Київ: Видавець ПАРАПАН, 2006, с.208, С.9-11.

²Філософія природи: Монографія. / А.В. Толстоухов, Ю.В. Мелков, С.М. Ягодзінський та ін. – Київ: Видавець ПАРАПАН, 2006, с.208, С. 33-50.

³Коммонер Б.Замыкающийся круг / Пер с англ. Ю.Е. Казакова и др. // Под ред. акад. Е.К.Федорова – Ленинград: Гидрометеиздат, с.278, С. 23-31.

отображение сформировавшейся к этому моменту в научной среде качественно новой картины мира, которая не только освещала связи в природной среде и в техносфере, но и позволяла на ее основе строить многие исследовательские, в том числе и экологические (именно природосохраняющие или природоохраняющие) программы. При этом Коммонер метко заметил, что «искусно приспособившись к окружающей среде, живые организмы сами становились ее творцами»¹ и что «в экосистеме каждое событие – это одновременно причина»². Развитие технологий и потребностей человека усложняют не только экологическую ситуацию, они провоцируют усложнение многообразия картин мира, поскольку в мире существуют как старые технологии, так и новые, как индустриализированные государства, так и отсталые. Также в силу разнообразия мировоззренческих установок и степени образованности граждан в каждой отдельной стране сплетение и взаимовлияние специфических картин мира представляет весьма интересный феномен, особенно для социологов и философов соответствующих специальностей. Тем не менее, несмотря на усложнение общей, глобальной картины мира (в том числе и экологической), на наш взгляд некая содержательная ее часть остается практически неизменной – а именно те лимитирующие факторы, о которых мы упоминали ранее – потребность дышать, жить при наличии чистой воды и солнечного света, в определенных температурных границах и в возможности оставлять после себя потомство, а также возможности обучаться и развиваться, быть свободным.

Следовательно, потребность в ресурсах (будь - то ископаемые ресурсы, либо получаемые энергоресурсы) а также невозможность существовать за пределами выносливости вида (среди которых можно назвать и температурный фактор, фактор наличия кислорода, фактор климата, почвы, воды и т.п.) заставляет рассматривать становление и развитие основ экологии выживания, а также понимать взаимосвязь экологии с другими дисциплинами. Современные авторы предлагают более сложную систему основных законов экологии, среди которых помимо вышперечисленных законов Б. Коммонера они приводят и систему, предложенную в свое время Н.Ф. Реймерсом – закон незаменимости биосферы, закон биогенной миграции атомов (закон В.И.Вернадского), закон физико-химического единства живого вещества, принцип Реди (живое происходит от живого и др.³ Позволим себе заметить, что рассматривая вопросы философского понимания перспектив будущего через призму экологии, мы заметили следующий интересный факт, а именно – в современных программах изложения курса философии для студентов детально прорабатывается вопросы, связанные со структурой и функциями мировоззрения и незаслу-

---

² там же, С.9.

³ Федоренко О.І., Боднар О.І., Кудін А.В. Основи екології. Підручник. – Київ: Знання, 2006, с.543, С.51.

женно мало внимания уделяют вопросу феномена «картина мира». Сегодня не в каждом философском словаре встретишь данное понятие, не говоря уже про анализ его разнообразия. Тем не менее, понятие «картина мира» отличается от понятия «мировоззрение» в первую очередь в том, что по исследованиям того же К. Ясперса картина мира есть совокупностью мировоззренческих знаний и представлений о мире в целом¹

Для нас важность осмысления специфики и воздействия картины мира в философско-экологическом контексте важна хотя бы по причине того, что картина мира может затрагивать чувственно – пространственную, духовно – культурную стороны действительности. Не менее важным является рассмотрение физической, биологической и философской картины мира. Таким образом, формируя мировоззрение, в первую очередь мы должны рассматривать вопрос гармоничного и интеллектуального формирования картины мира. Важную роль при этом играет система образования. Сама картина мира есть материал программного действия по преобразованию и поддержанию естественной природной среды человека и природы.

Е.С. ЗОЛотова

г. Екатеринбург

ОСНОВНАЯ КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ЕДИНИЦА В ЛЕСНОЙ ТИПОЛОГИИ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Крупнейшей проблемой современного естествознания является создание общей теории структурно-функциональной организации природных систем (Громцев, 2000). Решение этой проблемы – основная задача лесной типологии, науки, систематизирующей знания о природе лесов, выявляющей региональную и экотопологическую специфику проявления природного и трансформированного лесообразовательного процесса, дающей рекомендации рационального ведения хозяйства. основополагающее (базовое) понятие в лесной типологии – тип леса.

Первоначально тип леса отождествлялся с типом насаждений. Первым, кто ввел данное понятие принято считать Г.Ф. Морозова. В статье «О типах насаждений и их значение в лесоустройстве» (1904) он определил тип насаждений как классификационную лесоводственную единицу, представляющую собой «совокупность насаждений, объединенных в одну обширную группу общностью условий местопроизрастания или почвенно-грунтовых условий», но лишь тех, «которые влекут за собой иную возобновляемость насаждений, вызывая поэтому назначение иного способа возобновления...» (Морозов,

---

¹Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1998. – с. 576, С.201-202.